

УДК 304:[821.111+821.162.1]

**ЧЕЛОВЕК И СОЦИУМ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ
ФАНТАСТИКИ Р.БРЭДБЕРИ И С.ЛЕМА**

В.В. Солодских

*студентка II курса филологического факультета, отделения философии
Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Тел. +38098-512-95-35; email: vlada0707@mail.ru*

В статье анализируются способы интерпретации проблем современного социума и человека в произведениях выдающихся представителей современной фантастики Р. Брэдбери и С. Лема. Для этого автор определила роль и значение фантастики как формы осмысления мира, дала развернутый анализ основных подходов к осмыслению глобальных проблем, сложившихся в жанре социальной и политической фантастики XX века, кратко описала основные идеи С. Лема и Р. Брэдбери, определила роль и значение идей писателей для понимания современного социума, степень их актуальности на сегодняшний день.

Ключевые слова: фантастика, идеи, социум, наука, человек.

У статті аналізуються способи інтерпретації проблем сучасного соціуму і людини в творах видатних представників сучасної фантастики Р.Бредбері та С.Лема. Для цього авторка визначна роль і значення фантастики як форми

осмислення світу, дала розгорнутий аналіз основних підходів до осмислення глобальних проблем, що склалися в жанрі соціальної та політичної фантастики XX століття, коротко описала основні ідеї С. Лема і Р. Бредбері визначила роль та значення ідей письменників для розуміння сучасного соціуму, ступінь їх актуальності на сьогоднішній день.

Ключові слова: фантастика, ідеї, соціум, наука, людина.

The article analyzes the ways of interpreting the problems of personality within modern society in the works of prominent representatives of contemporary fiction, i.e. R. Bradbury and S. Lem. To accomplish this aim, the author both has defined the role and significance of fiction as a form of understanding the world and has given a detailed analysis of the main approaches to understanding some global issues prevailing in the genre of XXth century social and political fiction; as well as has represented a brief summary of Stanislaw Lem's and R. Bradbury's main ideas and has defined the role and importance of these writers' ideas for understanding our contemporary society, their relevance for today.

Keywords: fantasy, ideas, society, science, people.

Фантастика - это доведенная до абсурда реальность.

Р.Бредбері

Слово «фантастика» происходит от греческого слова *φαντασία* («фантазия»). В современной философской энциклопедии слово «фантазия» отсутствует, зато есть слово «воображение» - способность представления (образования, удержания и произвольного воспроизведения) образа предмета в отсутствие самого предмета, существующего либо реально, либо только в представлении.

К фантазии прибегали во все времена. Как отмечает Е. Брандис «изначальная способность человеческого ума творить фантастические образы изучена куда лучше, чем их содержание и глубинный смысл в исторически конкретных формах» [1: 101].

Фантастика с эпитетом «научная» возникает тогда, когда прогресс науки и техники стал в значительной мере определять общественное сознание. Как и любая другая она тяготеет к синтезу научного и художественного видения.

В наши дни лидирует социальная фантастика, исследующая всепривозможных миров, способная одновременно охватить в комплексе большое количество взаимодействующих факторов. Новая черта современной фантастики - не только широкий охват проблем, но и реалистическая структура повествования, отвечающая монументальности замысла - скрупулезно и по возможности объективно изобразить воображаемый мир. Назначение фантастики, используя возможности языка, сказать то самое главное, что должны знать люди. Размышляя над романами Толкиена, К. Льюис поставил вопрос: «Почему в случае, когда нам хочется высказать серьезные соображения о сути человеческой природы, о реальных людях, почему необходимо с этой

целью придумывать какую-то фантастическую страну?». Ответил он так: «Для Толкиена наша обычная повседневная жизнь имеет героический, даже мифический оттенок...Толкиену достаточно назвать своего персонажа эльфом, гномом или хоббитом, и все становится понятным. Вымышленные существа доступнее и «прозрачнее», чем настоящие люди, так проще рассмотреть, то у них внутри. А что касается человека в целом, человека как частицы мироздания, то разве можно познать его до того времени, пока она не предстанет перед нами в образе героя сказки?» [5: 422].

В литературе второй половины XX века писатель-фантаст рассматривался как мыслитель: «Научный фантаст, обладающий, помимо художественного таланта, умением масштабно мыслить, способен увидеть весь айсберг, а не одну восьмью, находящуюся на поверхности».

Фантастика в эпоху научно-технической революции стала не столько способом ее апологии, сколько корректировки. Чем наука могущественней, тем становится очевидным, что, кроме ограничений законодательных, нужны моральные регуляторы. Этика есть ключевой пункт современной фантастики.

Мифы и фантастика вовсе не уводят нас от реальности, наоборот, с их помощью мы открываем ее для себя заново. Писатели-фантасты, мыслители, гуманисты Рэй Бредбері и Станислав Лем исходили из того, что фантастика должна иметь максимальную познавательную и социальную ценность, а не являться бегством от действительности. Именно поэтому их произведения служат прекрасным орудием анализа социальной действительности, а также способом предвидеть будущее. Для понимания их идей мы также должны учитывать, что их воображение волновала гипотеза о том, что мы не одни во Вселенной. Расцвет их творчества пришелся на исторический период, известный как научно-техническая революция. Мощный прорыв в области науки и техники вооружает человека новым инструментарием для осмысления процессов бытия и своего места в мире, меняет ракурс зрения на происходящее и природу человека. Вместе с тем, ускоряет формирование настороженно-скептического отношения к достижениям научно-технического прогресса. Они не всегда воспринимаются как неизбежный катализатор улучшения общественных отношений, ведущих к появлению человека нового типа - более совершенного как духовно, так и физически.

Я находил в произведениях Бредбері и Лема стремление ответить на вопросы: Приведет ли жизнь в этой реальности к изменению основных антропологических констант? Удастся ли в новой реальности найти (сохранить) такие отношения с миром, в которых предметное бытие не было бы для человека главным и определяющим?

Показателем в этом отношении роман Бредбері «451 градус по Фаренгейту» (1953) - модель возможного будущего человечества. Это социум, сошедший со страниц «Процесса» Кафки, где каждый следит за всеми и все следят друг за другом. Бредбері не датирует время действия. Однако размышления одного из его героев о некогда большой популярности Шекспира, об умении людей читать, говорить и думать до становления

общества массовой культуры, что имело место лет 500 тому назад, позволяет предполагать, что перед нами смоделированная концепция возможного далекого будущего. Это высокотехническое будущее, еще один остров на планете, населенной одинаковыми во всех проявлениях людьми. Главный герой Монтэг - один из немногих, кто совершил путь от «не я» к «я», что и отражается в сюжете романа. В обществе далекого будущего Монтэг принадлежит к привилегированной касте пожарников. Пожарники будущего сами сжигают книги, которые мешают «счастливому» обществу оставаться одинаковым [2; 12]. Однажды Монтэг примыкает к тайному обществу тех, кто намерен, во что бы то ни стало сохранить культурные сокровища для будущих поколений. В городе, где он проживает, есть люди, которые из-за боязни того, что книги в их привычном, бумажном виде могут быть уничтожены, заучивают их наизусть, готовые передать текст «Государства» Платона, «Путешествий Гулливера», «Уолдена» Генри Торо из уст в уста будущим поколениям. «Дисгармоничные взаимоотношения государства и отдельной личности в мире, созданном Р. Брэдбери, являются прямым следствием моделирования сознания в бездуховной атмосфере имплантирования штампов поведения, коммуникации, мышления» [7; 75].

Во многих своих произведениях Брэдбери выступает с предупреждением зашедшему в тупик поколению людей. Одновременно он всегда дает полезные советы, как выбраться из этого тупика. Например, в повести «Канун всех святых» (1972), своеобразной сказке для детей, он ставит проблему паралича воображения перед страхом смерти. Такая проблема присутствует и в «451 градус по Фаренгейту». Автор пытался помочь каждому читателю сохранить своё воображение под гнётом внешних факторов. Когда люди так или иначе сталкиваются с угрозой собственной жизни, становятся жертвами террора, их желанием часто становится получение бессмысленной власти и установление распорядка для других.

Брэдбери связывает тоталитарный строй с попыткой отключения воображения, обладая которым люди смогут как-то повлиять на этот строй, создать угрозу нынешней власти. Роман «451 градус по Фаренгейту» даёт яркую картину общества, боящегося смерти, но пытающегося внешне казаться счастливым, в котором у людей много различных механизмов и устройств, но начисто отсутствует доступ к великим идеям и книгам, способным дать возможность мыслить самостоятельно. Когда общество верит, что у него получится каким-то образом избежать смерти, на самом деле оно всё больше приближается к ней в форме «военного холокоста» и служит злу. Тем не менее, работы Брэдбери наполнены оптимизмом и верой в человечество. В его произведениях хорошо показаны проблемы, которые людям нужно преодолеть, чтобы двигаться в светлое будущее, и этим они и ценны для читателей.

Квинтэссенцией футурологических предсказаний антиутопического характера, соединенных с использованием приемов фантастических установок и структур становится роман польского писателя С. Лема «футурологический конгресс» (1971), фантазмагорическое произведение о

некой сюрреалистически-виртуальной реальности, в которой человек как биологический вид, как *homo sapiens* уже не существует. Вместо него в нашпигованном технологическими изобретениями обществе, щедро удобренном наркотическими веществами, живет некто, не отделяющий реальность от галлюциногенного бреда, компьютерную программу от настоящей жизни. Как пронизателен был великий фантаст! В его романе как будто описана современная молодежная субкультура. Антиутопия остается актуальной, она - способ интеллектуального контроля над сложившейся ситуацией в ее социально изменившихся реалиях.

В свое время Лем отказался от «традиционных» форм научной фантастики и стал тем, кем мы его знаем, - самым авторитетным писателем-фантастом второй половине XX в., футурологом, автором глубоких научно-фантастических работ «Солярис», «Эдем», «Возвращение со звезд», «Непобедимый», «Глас Господа», а также неожиданных и гротескных «Звездных дневников», «Сказок роботов», «Кибериады». Книг, после которых научная фантастика - и вообще фантастика - никогда не будет такой, как прежде [6].

Лем выплеснул в мировую фантастику свой дух темноты и уныния, столь чуждый «героической фантастике» довоенного периода. Истории, вышедшие из-под его пера, получились страшнее многих пророчеств о ядерном апокалипсисе (которые только-только появлялись в фантастике) или о злобных пришельцах в боевых треножниках (которые там прочно поселились со времен Уэллса). Описание «контакта» с океаном на Солярисе было первым предположением о том, что человек, отказавшись от идеи Бога, остается случайным и никому не нужным элементом во Вселенной, результатом слепой игры стихий. Лем создал Вселенную, в которой человечество играет в безвыигрышную игру.

Когда герои «Соляриса» сталкиваются с собой в попытке познать Океан, они находят в собственных глубинах только низменные страсти, преступления, фобии. Ничего привлекательного. К человеку Лем, так и не ставший медиком, относился беспощадно, по-медицински - как к набору слабостей, болезней, пороков, связанных с его «естественностью».

С. Лем по-новому подошел к проблеме разумной жизни во Вселенной. Он занимался этим в то время, когда люди активно осваивали космос. «Ноокосмология позволяет нам взглянуть на самих себя как бы в «космическое зеркало». Моделируя возможные сценарии прогресса космических цивилизаций (включая вопрос о теоретически мыслимых путях разрешения ими глобальных проблем), можно получить ценную информацию в отношении подобных проблем, стоящих сейчас перед нами - не говоря уже о значении, которое мог бы иметь непосредственный контакт с другой ноосферой» [3: 98]. Можно выделить следующие моменты; 1) интерес к долгосрочным прогнозам будущего человечества (футурологии); 2) появление в условиях космической эры принципиально нового подхода к нашей цивилизации - рассмотрение ее глобальных черт с точки зрения способности осуществлять контакты с

внешними цивилизациями; 3) возникновение глобальных проблем, связанное с осознанием того обстоятельства, что ослабление или эффективное разрешение многих из них будет в конечном счете связано с выходом человечества в космос. Таким образом, можно говорить о социальной значимости ноокосмологии. Разработка ее проблем в любом случае окажется практически ценной: даже если ни одна внешняя цивилизация обнаружена не будет, мы лучше пойдем себя.

Самое любопытное, что роман С. Лема позволяет сделать вывод о том, что взгляд в космос и взгляд внутрь человека совпадают. Солярис - как бы всемирный ум. Человек рвется к нему, а Солярису безразлично, существует ли такое существо, как человек или нет. Лишь после многочисленных попыток человека пробиться к нему Солярис наконец среагировал и стал испытывать человека.

Проблема «человек и космос» - ключевая в произведениях польского писателя. Лем считал, что выход в космос ставит человечество перед «зеркалом», в котором оно может увидеть себя, выход в космос позволяет найти шкалу для измерения степени зрелости своей цивилизации.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что в произведениях двух великих фантастов XX в. поставлена проблема природы человека, будущее человечества в условиях научно-технического прогресса. Почему столь сложные и важные проблемы рассматриваются в формате фантастики? Скорее всего, именно эти проблемы обычной прозой не опишешь, нужна «научная» проза, фантастическая.

Фантастика, говорил С. Лем, - это гигантская и могущественная луна, в которую мы рассматриваем тенденции развития - социальные, моральные, философские. Ведь сама по себе фантастика «для меня не самоцель, а средство, прием для постижения человеческой природы... конструкция фантастического романа позволяет мне лучше понять то, что происходит на земле». Я - реалист «в смысле моделирования реальных жизненных проблем» [4: 176].

Недаром научную фантастику называют увеличительным стеклом настоящего.

Фантастика стремится пробудить человеческий разум и веру в то, что коллективный человеческий разум преодолет конфликтные ситуации наших дней. Как хорошо сказал Брэдли, «фантастика учит мыслить, а значит, принимать решения, выявлять альтернативы и закладывать основы будущего прогресса».

Хотя им принадлежит также мысль, что изменить человечество невозможно. Но они все равно считали необходимым поставить перед человечеством зеркало, чтобы оно посмотрело себе прямо в глаза и перестало питать иллюзии на свой счет, чтобы, по крайней мере, оно самоидентифицировалось.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брандис Е. Научная фантастика и человек в современном мире // Вопросы литературы / Е. Брандис. - М., 1977. - № 6. - С. 97 - 126.
2. Брэдли Р. 451 градус по Фаренгейту / Р. Брэдли. - М.: Антология, 2004. - 80 с.
3. Казютинский В.В. Ноокосмология и глобальные проблемы / В.В. Казютинский // Философия и социология науки и техники. Ежегодник. 1988 - 1989. - М.: Наука, 1989. - С. 79 - 98.
4. Лем С. Фантастика не самоцель / С. Лем // Вопросы литературы. - 1970. - № 9. - С. 175 - 180.
5. Льюїс К. Розвінчування влади (епопея Толкієна) / К. Льюїс // Дух і Літера. - 2002. - № 9-10. - С. 422 - 425.
6. Паньо Т., Паньо Е. Станислав Лем. Блестящая случайность / Т. Паньо, Е. Паньо // Зеркало недели. 29 апреля 2010 / [Электронный ресурс]. - [Режим доступа: Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.]
7. Шишкіна С.Г. Истоки и трансформации жанра литературной антиутопии в XX веке / С.Г. Шишкіна. - Иваново: ИГХТУ, 2009. - 230 с.

*Рекомендовано до друку науковим керівником к.філос.н., доц.
О.С.Петриківською*

Стаття надійшла до редакції 30.05.2014